ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

CC BY

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 340.15

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-9-21

EDN: TJWPUL

Правовые особенности ликвидации иммигрантских коммун в Советской России в 1920-х годах (на примере коммуны «Калифорния»)

А.А. Аганов ✉, **В.А. Бондарев**

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ aganoff.a@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование проливает свет на юридические особенности ликвидации иммигрантских коммун в Советской России в 1920-х гг. Поднимаемая научная проблема предполагает анализ юридических процедур ликвидации иммигрантских коммун, и в качестве примера была взята коммуна «Калифорния», которая не смогла построить эффективное хозяйство и распалась. Важность работы в современном научном контексте заключается в использовании неопубликованных архивных источников при установлении соотношения между процедурой ликвидации и нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность советских сельскохозяйственных объединений. Сохраняется нерешенная проблема юридического оформления внутреннего устройства иммигрантских коммун и их правового статуса в сравнении с местными колхозами. Цель статьи – выявить правовые особенности расформирования иммигрантских коллективных хозяйств в Советской России в 1920-х гг. на примере коммуны «Калифорния», исследуя неопубликованные архивные документы.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составили архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), а также различные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность сельскохозяйственных коммун в СССР в 1920-х гг. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы: историко-генетический, историко-правовой, формально-юридический (догматический) и метод контент-анализа.

Результаты исследования. Осуществлена концептуализация советского аграрного законодательства о деятельности иммигрантских коммун. Проведен анализ ликвидации иммигрантской коммуны «Калифорния», которая проходила в конце 1926 г. – первой половине 1927 г. Дана оценка данному процессу с точки зрения действовавших на тот момент нормативных правовых актов. Установлено, что коммуна «Калифорния» была ликвидирована по инициативе ее членов в связи с невозможностью выплатить долги государственным кредиторам и бывшим членам коммуны без ее упразднения. Показано, что региональные земельные органы власти взяли под контроль ликвидацию коммуны, так как их главной задачей было обеспечение интересов государственных кредиторов, а интересы коммунаров стояли на втором месте. В результате ликвидационная комиссия, в которую вошли представители власти, сумела продать большую часть имущества коммуны и погасить все долги.

Обсуждение и заключение. Осуществленное исследование представляется значимым для современной российской юридической науки в связи с тем, что вводит в научный оборот новые прецеденты, которые расширяют представление о правовых особенностях ликвидации иммигрантских коммун в 1920-е гг. Результаты данного исследования, подробно анализирующего ликвидацию коммуны «Калифорния», могут выступать в качестве отправной точки по изучению законодательного регулирования сельскохозяйственных коммун в СССР в 1920-х гг.

Ключевые слова: коммуны, иммигрантские коммуны, коммуна «Калифорния», ликвидационная комиссия, И.Ф. Андреянченко, долги, Донское земельное управление, Северо-Кавказское краевое земельное управление, Земельный кодекс, советское право, устав

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Аганов А.А., Бондарев В.А. Правовые особенности ликвидации иммигрантских коммун в Советской России в 1920-х годах (на примере коммуны «Калифорния»). *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026;4(2):9–21. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-9-21

Original Empirical Research

Legal Features of the Liquidation of Immigrant Communes in Soviet Russia in the 1920s (by the Example of the Commune “California”)

Andrey A. Aganov ✉, **Vitaliy A. Bondarev**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ aganoff.a@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study elucidates the legal features of the process of immigrant communes’ liquidation in Soviet Russia in the 1920s. The scientific problem raised envisages the analysis of legal procedures on liquidation of immigrant communes by the example of the commune “California” that had failed to build an efficient farming enterprise and had come to its dissolution. The significance of the article in the contemporary scholarly context lies in the study of the unpublished archival sources to establish the relationship between the liquidation procedures and the legal acts regulating the activity of Soviet agricultural associations. The problem of juridical establishment of the internal structure of immigrant communes and their legal status in comparison with the local collective farms remains unstudied. The aim of the article is to identify the legal features of the dissolution of immigrant collective farms in Soviet Russia in the 1920s by the example of the commune “California” based on the study of the unpublished archival documents.

Materials and Methods. The research was based on the archival documents stored in the State Archive of the Rostov Region (SARR), as well as various normative legal acts regulating the activity of agricultural communes in the USSR in the 1920s. General scientific and specific scientific methods were used within the research: historical-genetic, historical-legal, formal-legal (dogmatic), and content analysis methods.

Results. The article has conceptualized the Soviet agrarian legislation on the activity of immigrant communes. It has analysed the liquidation of the immigrant commune “California”, which took place in late 1926 — the first half of 1927. The process has been evaluated from perspective of legal and regulatory framework being in effect at that time. It has been ascertained that the commune “California” was liquidated at the initiative of its members due to the inability to pay off debts to the state creditors and former members of the commune except for through commune dissolution. It has been demonstrated that Regional land use authorities had supervised the commune liquidation, as their primary objective was to ensure the observation of the state creditors’ interests, while the interests of the commune members mattered at the second place. As a result, the liquidation committee, which included the representatives of the authorities, managed to sell the major part of the commune assets and settle all the debts.

Discussion and Conclusion. The conducted research is significant for the contemporary Russian juridical science due to the introduction into the scientific discourse of the new precedents that expand our understanding of the legal features of immigrant communes’ liquidation in the 1920s. The study presents a detailed analysis of the procedure of commune “California” liquidation, and can serve a starting point for the research on legal regulation of the activity of agricultural communes in the USSR in the 1920s.

Keywords: communes, immigrant communes, “California” commune, liquidation committee, I.F. Andreyanchenko, debts, Land Use Directorate of Don, North Caucasian Regional Land Use Directorate, Land Code, Soviet law, charter

Acknowledgments. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Aganov AA, Bondarev VA. Legal Features of the Liquidation of Immigrant Communes in Soviet Russia in the 1920s (by the Example of the Commune “California”). *Legal Order and Legal Values.* 2026;4(2):9–21. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-9-21

Введение. В начале 1920-х гг. первоочередной задачей большевиков, одержавших победу над многочисленными противниками в Гражданской войне, являлось скорейшее восстановление разрушенного народного хозяйства. В рамках выполнения указанной задачи лидеры коммунистической партии поощряли переселение в РСФСР (СССР) реэмигрантов и иностранцев, готовых внести свой вклад в построение социалистического общества в России. Уже 22 июля 1921 г. Советом труда и обороны (СТО) РСФСР было принято постановление «Об американской промышленной эмиграции», в рамках которого власти приглашали в страну американских рабочих

© *Аганов А.А., Бондарев В.А., 2026*

«в целях использования их для поднятия производительных сил страны»[1]. Помимо промышленности, лидеры компартии призывали иностранцев, в частности американцев, принять участие «в организации советского коллективного аграрного производства» [1, с. 48]. Эти призывы нашли отклик за рубежом, где начали формироваться группы желающих переехать в Советскую Россию и оказать содействие в социалистических преобразованиях. Так, в 1922 г. в одном из штатов США – Калифорнии – при Обществе технической помощи Советской России была основана одноименная коммуна, членами которой стали американские рабочие-коммунисты и российские эмигранты, стремившиеся вернуться на родину [2]. В том же году первая группа коммунаров «Калифорнии» из 25 человек прибыла в РСФСР [3, л. 64]. Коммуна «Калифорния» стала одной из целого ряда иммигрантских коллективных хозяйств, возникших и действовавших в Советской России (СССР) в 1920-х гг.

В советской [4–9] и постсоветской [10–13] историографии неоднократно освещались вопросы возникновения, устройства и деятельности иностранных коммун в РСФСР и СССР. Если советские исследователи акцентировали внимание на классовой солидарности и той роли, которую иностранцы сыграли в развитии коллективных форм земледелия в СССР, то в постсоветской научной литературе анализируются организационно-хозяйственные особенности иммигрантских колхозов, их взаимоотношения с властью и местным населением, эффективность их функционирования. В последнем случае справедливо отмечается, что, хотя отдельные иммигрантские коллективные хозяйства достигли в своей деятельности выдающихся результатов (такова, в частности, была знаменитая коммуна «Сеятель» в Сальском округе Северо-Кавказского края), большинство из них не смогли адаптироваться к непривычным условиям и прекратили свое существование в сравнительно короткие сроки.

В ряде исследований освещались и особенности правового положения иммигрантских коммун в Советской России (Советском Союзе) [14–16]. В целом, однако, вопросы юридического оформления внутреннего устройства иммигрантских коммун, артелей и товариществ, их правового статуса в сравнении с местными колхозами и статуса самих иностранцев, освещены в научной литературе весьма фрагментарно. По-прежнему остается справедливым высказанное В.В. Гришаевым еще в 1976 г. замечание об отсутствии «сколько-нибудь серьезного исследования, в котором бы прослеживалась правовая сторона деятельности коммунаров от первых шагов в 1917 – 1918 годах до принятия в 1935 году "Примерного устава сельскохозяйственной артели"» [17, с. 50]. Современное состояние историографии позволяет говорить о научно-теоретической актуальности исследования правовых аспектов положения и деятельности иммигрантских коллективных хозяйств в Советской России в 1920-х – 1930-х гг. В частности, практически не изучались юридические процедуры при ликвидации тех иммигрантских коммун, которые оказались не способны наладить планомерную и эффективную деятельность, обанкротились и распались. К числу таких коллективных хозяйств относилась и коммуна «Калифорния», которая являлась одной из первых ликвидированных иммигрантских коммун на Юге Советской России в 1920-е гг. Ликвидация «Калифорнии» стала серьезной проблемой для региональных органов советской власти, которые не имели юридически выверенной программы действий на случай ее упразднения.

Тем самым, цель настоящего исследования заключается в том, чтобы, на примере коммуны «Калифорния», ликвидация которой началась в конце 1926 г. и заняла первую половину 1927 г., выявить правовые особенности расформирования иммигрантских коллективных хозяйств в Советской России в 1920-х гг. Достижение поставленной цели предполагает выполнение ряда задач, в число которых входит, во-первых, обзор советского законодательства, регулировавшего устройство и деятельность иммигрантских сельскохозяйственных коммун. Во-вторых, следует установить причины распада «Калифорнии» и рассмотреть сам процесс ее ликвидации. В-третьих, необходимо установить соотношение между ликвидационными процедурами и нормативными правовыми актами, лежавшими в основе деятельности советских колхозов (в т. ч. созданных иностранцами) в 1920-х гг. Выполнение обозначенных задач позволит расширить наши представления как о положении и деятельности коллективных хозяйств в советской деревне в период нэпа в целом, так и о специфике устройства, функционирования и ликвидации иммигрантских коммун.

Материалы и методы. Источниковую базу настоящего исследования составили архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). В нем находится фонд Северо-Кавказского краевого земельного управления (крайзу), который осуществлял контроль за деятельностью сельскохозяйственных коммун в регионе, регулировал их положение, оказывал им поддержку. Именно Северо-Кавказское крайзу взяло под свой контроль ликвидацию коммуны «Калифорния» в конце 1926 г. – 1927 г. Анализ делопроизводственных документов позволил авторам выявить юридические особенности ликвидации сельскохозяйственной коммуны «Калифорния» и соотношение таковых с теми или иными нюансами ликвидационных процедур. Помимо этого, авторами были проанализированы различные нормативные правовые акты, которые регулировали деятельность

[1] *Об американской промышленной эмиграции.* Постановление Совета Труда и Обороны РСФСР от 22.07.1921. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125870?ysclid=mntaz34s8917238587 (дата обращения: 10.04.2026).

сельскохозяйственных коммун в 1920-х гг.: Земельный кодекс РСФСР 1922 г., декреты СНК РСФСР, документы Постоянной комиссии СТО по трудовой сельскохозяйственной и промышленной иммиграции и реэмиграции.

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные научные методы: историко-генетический, историко-правовой, формально-юридический (догматический) и метод контент-анализа. Использование историко-генетического метода позволило проследить процесс формирования и деятельности коммуны «Калифорния», одновременно установив причины ее последующего распада и ликвидации. С помощью контент-анализа удалось определить намерения и предпочтения представителей власти в процессе ликвидации коммуны, существенно расходившиеся с интересами рядовых коммунаров. Формально-юридический метод лег в основу анализа разделов советского аграрного законодательства 1920-х гг., посвященных положению и деятельности сельскохозяйственных коммун, включая и иммигрантские. Особенности правового регулирования ликвидационных процедур в отношении иммигрантских коммун были выявлены путем применения историко-правового метода.

Результаты исследования. Как уже отмечалось, первая группа членов «Калифорнии» в количестве 25 человек прибыла в РСФСР осенью 1922 г. Это были переселенцы из Сан-Франциско и Ванкувера [3, л. 64]. Вопросами переселения и размещения иммигрантов, коль скоро таковые планировали работать в аграрной сфере, занимался Народный комиссариат земледелия (НКЗ) РСФСР [18]. Именно Наркомзем и подведомственные ему властные структуры (региональные земельные управления) координировали вопросы распределения земельных участков, создания коллективных хозяйств, подписания договоров о сотрудничестве и аренде земли с иностранцами.

Базовым документом, определявшим правовой статус иностранцев в России, выступала Конституция РСФСР 1918 г. Здесь содержались весьма либеральные положения о переселении иностранных граждан в страну победившей социалистической революции, о приобретении ими российского гражданства и о деятельности на новой родине. В Конституции указывалось (раздел 2, гл. 5, ст. 21), что РСФСР «предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся [в своих государствах] преследованию за политические и религиозные преступления». В той же главе (ст. 20) провозглашалось, что, «исходя из солидарности трудящихся всех наций», РСФСР «предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, право российского гражданства». Законодательство СССР в значительной мере сохранило либерализм первой советской Конституции в плане переселения иностранцев в страну Советов и получения ими советского гражданства «без затруднительных формальностей». Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1926 г. об иностранцах, имеющих временное пребывание или постоянное место жительства в Советском Союзе, таковыми считались граждане зарубежных государств. При этом домицилированными (постоянно проживающими) в СССР иностранцами являлись те, кто законно проживал в стране и не менее 18 месяцев занимался здесь промышленностью, торговлей, ремеслом «и тому подобными видами не воспрещенной законом деятельности»[2].

Как видим, переезд в Советскую Россию для иностранных граждан был, на первых порах, отнюдь не сложной задачей. Однако прибыв в РСФСР (СССР), иммигранты должны были в своих занятиях соответствовать действовавшему законодательству, требовавшему от них общественно полезного труда. По этому поводу Конституция РСФСР (раздел 2, гл. 5, ст. 18) прямо называла труд «обязанностью всех граждан Республики» и провозглашала лозунг «Не трудящийся, да не ест!». Иммигрантам, пожелавшим трудиться в аграрном секторе, советское государство предоставляло землю в аренду, но при этом требовало обрабатывать ее личным, а не наемным трудом. Это требование было зафиксировано и в Конституции 1918 г., и в Земельном кодексе РСФСР 1922 г. (ст. 9). В примечаниях к данной статье в Земельном кодексе специально подчеркивалось, что «наделение землею граждан, не имеющих возможности непосредственно приступить к ее обработке собственным трудом, не может иметь места», и поэтому ни советские граждане, постоянно живущие за границей, ни тем более иностранцы не имеют прав на трудовое землепользование. Если граждане РСФСР, вернувшись в страну, приобретали такие права автоматически, то права иностранных граждан на землю определялись особыми соглашениями между ними и правительством Советской республики.

Правительство РСФСР предусматривало предоставление иммигрантским коммунам в аренду земли на долгосрочный период. Согласно договорам, иностранцы получали в трудовое пользование землю, в т. ч. земельные площади совхозов: так, заместитель начальника управления Уполномоченного Наркомзема на Юго-Востоке РСФСР Юркин в письме в комиссию СТО по промышленной и сельскохозяйственной иммиграции предлагал сдавать в аренду зарубежным переселенцам «небольшие совхозы» [3, л. 34]. В свою очередь, иммигранты

[2] *Собрание законов СССР.* 1926;(51). Отд. 1. Ст. 439. Москва: Государственное издательство «Советское законодательство»; 1936. С. 1035–1035.

https://lawandorder-donstu.ru

должны были привезти на новое место проживания сельскохозяйственные машины и инвентарь на определенную сумму для эффективного хозяйствования.

Сходный договор по «эксплуатации земельных угодий» [12, л. 1-4] был подписан 9 сентября 1922 г. между НКЗ РСФСР и коммуной «Калифорния». Согласно данному документу, коммунары получили в аренду участок земли в 1 тыс. десятин рядом со станцией Целина в Сальском округе Донской области. В рамках договора коммуна обязывалась «вести рациональную сельскохозяйственную эксплуатацию всей отводимой ей земли» [19, л. 1]. Коммуна получала право пользоваться водными источниками «в качестве двигательной силы» [19, л. 1], заниматься «переработкой всех продуктов своего хозяйства» [19, л. 1] и могла, при наличии дополнительного соглашения, открывать на арендованном участке фабрики и заводы «для промышленной обработки сельскохозяйственных продуктов» [19, л. 1]. За использование арендованного участка коммуна должна была ежегодно отдавать советскому правительству 5 % валового урожая озимым зерном [19, л. 1]. При осуществлении сельскохозяйственной деятельности коммуна обязывалась вести книги учета доходов, расходов и прибыли. Коммуна не могла сдавать в субаренду переданные ей земельные участки, обязывалась уплачивать продналог и выполнять трудовую повинность. Движимое и недвижимое имущество коммуны не могло быть конфисковано государственными и местными органами власти, кроме случаев, связанных с выплатой долгов. Коммуне предоставлялась возможность получать кредиты в советских и иностранных банках без каких-либо ограничений и самостоятельно принимать решения при осуществлении хозяйственных операций. Заключенный с коммуной договор мог быть прекращен лишь по истечении срока договора или нарушения ею его условий. Все имущество по истечении срока соглашения должно быть передано государству в течение двух месяцев. Данное имущество необходимо было освободить от долговых обязательств, а хозяйство должно было быть «в полной мере обеспечено семенами и грубым фуражем на следующий год» [19, л 4]. Можно утверждать, что условия договора являлись отнюдь не обременительными для коммуны. Получив крупный участок земли в пользование, коммунары обязывались передавать государству всего лишь двадцатую часть собранного урожая и пользовались практически полной свободой при осуществлении хозяйственной и финансовой деятельности.

По прибытии на место члены коммуны «Калифорния» разработали устав, являвшийся основным и базовым документом для их коллективного хозяйства. В рассматриваемый период уставы коммун изначально создавались самими коммунарами, а потом утверждались земельными органами [20, с. 72]. Согласно уставу, управление коммуной осуществляло общее собрание всех ее членов, а исполнительным органом являлся Совет [21, л. 9]. Кроме того, «для проверки отчетов и смет, фактической ревизии» [21, л. 9] в коммуне избиралась Ревизионная комиссия, срок полномочий которой ограничивался одним годом, после чего следовало провести ее перевыборы.

Устав определял, что коммуна «Калифорния» ставила своей главной целью «поднятие материального и духовного благосостояния своих членов» [21, л. 1] посредством совместного ведения сельского хозяйства на коллективных началах. Для этого коммуна получала право аренды земельных участков, возведения на них построек, приобретения имущества, заключения займов. Фактически она становилась субъектом гражданских правоотношений. Также в рамках устава коммуна могла подписывать договоры, продавать произведенные продукты, «вести культурно-просветительскую деятельность» [21, л. 2], распространяя сельскохозяйственные знания среди своих членов и населения через организацию соответствующих курсов и проведение лекций. Коммуна «отвечала всем своим имуществом и всеми капиталами» [21, л. 2] в случае взятия на себя определенных обязательств в рамках договоров.

Вступить в коммуну могли любые лица, достигшие 18 лет, которые должны были подчиняться требованиям устава, «участвовать в работах коммуны личным трудом» [21, л. 2] и внести свое имущество «для общего пользования» [21, л. 2]. Членство позволяло коммунарам участвовать в ее управлении и «распределении продуктов коммунального труда» [21, л. 2]. В случае выхода или исключения член коммуны получал «причитающеюся ему долю продуктов» [21, л. 3] и мог забрать с собой «предметы домашнего обихода» [21, л. 3], а в течение трех месяцев после утверждения годового отчета ему должны были вернуть внесенное им при вступлении в коммуну имущество. Также вышедший или исключенный член наделялся землей на участке коммуны. Следует подчеркнуть, что данные условия при экономических сложностях и массовом выходе членов могли привести коммуну к потенциальной ликвидации из-за уменьшения ее экономических возможностей.

Упомянутые сложности не замедлили появиться. Уже в самом начале своего существования «Калифорния» столкнулась с проблемами, которые могли поставить ее на грань исчезновения. Дело в том, что в Западно-Конназаводческом районе Донской области, на территории которого находилась коммуна, была распространена малярия, и целый ряд коммунаров стали жертвами этой болезни, на некоторое время лишившись трудоспособности. Кроме того, оказалось, что выделенный коммунарам участок неудобен для занятий земледелием. Все это привело к выходу многих членов из коммуны, а также поиску нового участка [3, л. 64]. В результате, в начале 1923 г.

коммуна получила в аренду бывшее имение донского помещика В.И. Денисова, которое располагалось в Кущевском районе, входящем тогда в состав Донской области [3, л. 12]. По этой причине в 1925 г. «Калифорнии» пришлось оформить новый договор аренды, хотя и на условиях, аналогичных вышеуказанным [3, л. 64].

Несмотря на получение новых земельных наделов, положение коммуны оставалось нестабильным. Уже в марте 1924 г. из нее выделилась группа молокан, образовавшая кооперативное товарищество «Звезда» [3, л. 38]. Выходили по различным причинам и другие лица, которые, согласно уставу, изымали из общего фонда внесенные ранее членские взносы. Восполнение ушедших из коммуны членов происходило за счет принятия в ее ряды части «рабочих совхозов» [19, л. 54], которые раньше трудились на участках, переданных коммуне в аренду. Происходило оно и за счет переселенцев из США. Однако состав прибывавших контингентов нередко приводил к новым конфликтам внутри «Калифорнии». Так, в 4–6-х группах переселенцев оказалось большое количество членов секты «Новый Израиль», которые держались от других участников коммуны «обособленно» [19, л. 54]. Более того, сектанты выражали недовольство приемом в коммуну бывших рабочих совхозов и даже высказывали сожаление о том, что внесли членские взносы. После приезда из США четвертой группы переселенцев в коммуне произошли перевыборы правления, по итогам которых большинство членов этого исполнительного органа составили сектанты [19, л. 54]. Это еще более обострило конфликты между членами коммуны.

Внутренние неурядицы естественным образом минимизировали трудовую активность и дисциплину в коммуне и подрывали ее экономическое положение. Отчетность в коммуне не велась в связи с тем, что в правлении преобладало мнение: «не надо нам держать дармоедов, которые будут сидеть за книгами» [19, л. 54]. Подобная бесхозяйственность потворствовала безнаказанному воровству средств и имущества коммуны при полном отсутствии контроля со стороны ревизоров. Еще до перевыборов правления «Калифорния» задолжала Юго-Восточному сельхозбанку (Ювсельбанку) 6 500 руб., а в амбаре коммуны хранилось 9 тыс. пудов зерна [19, л. 54]. После того, как правление перешло под контроль сектантов, долг коммуны возрос до 19 500 руб., амбар оказался пустым, вплоть до того, что отсутствовал даже семенной фонд [19, л. 54].

На этом фоне конфликты в коммуне усилились, поставив ее на грань распада. В конце декабря 1925 г. 12 недовольных коммунаров (в основном американцы) составили обращение на английском языке Общему собранию, в котором подвергли критике руководство «Калифорнии» за отсутствие финансового отчета о деятельности коммуны за истекший год [19, л. 123]. Недовольные считали, что коммуна постепенно приближается к своему краху, а в случае выхода из нее они смогли бы создать успешное хозяйство, способное производить больше продукции для продажи на рынке, а не для внутреннего потребления. Они предложили разделить коммуну на две части и созвать комиссию для решения данного вопроса. Результатом конфликта стал очередной отток коммунаров из «Калифорнии». Вышедшие из коммуны члены создали собственное объединение – коммуну «Пионер» [19, л. 97]. Новая коммуна забрала у «Калифорнии» в свою пользу большую часть паевого капитала – 39 988 руб. 64 коп. из 73 956 руб. 28 коп. [19, л. 98]. Имущество также было распределено между «Калифорнией» и «Пионером». В денежном выражении «Калифорния» получала имущества на сумму в 43 472 руб. 74 коп., а «Пионер» – 49 988 руб. 64 коп. [19, л. 98]. Правда, «Пионер» брал на себя обязательство уплатить долги кредиторам в размере 10 тыс. руб. и заплатить дебиторам 960 руб. [19, л. 98]. Но и в этом случае «Калифорния» оставалась должна кредиторам 8 110 руб. 24 коп., а дебиторам – 9 839 руб. 97 коп. [19, л. 98].

Массовый выход коммунаров существенно ухудшил состояние «Калифорнии». В феврале 1926 г. правление коммуны было вынуждено просить Северо-Кавказское крайзу расторгнуть пункты договора об аренде участка бывшего имения Денисова, поскольку таковой отошел «Пионеру» [19, л. 146]. Одновременно «калифорнийцы» просили крайзу разрешить им сдать 400 десятин земли в субаренду на 1 год своим соседям в связи с образовавшейся в коммуне нехваткой рабочих рук [19, л. 147].

Первоначально представители власти в Северо-Кавказском крае полагали, что «Калифорния» сможет преодолеть трудности [19, л. 86]. Такого же мнения придерживалось и правление коммуны. Ожидая в 1926 г. хорошего урожая, правление взяло кредит в размере 8 500 руб., планируя «возводить жилые постройки» [19, л. 187] и вернуть долги после уборочной страды. Однако летом 1926 г. случился неурожай, похоронивший надежды правления и подорвавший оптимизм властей относительно будущего «Калифорнии». В конце августа 1926 г. в коммуне было проведено обследование, результаты которого свидетельствовали об ухудшении ситуации [19, л. 189-190]. Задолженность «Калифорнии» составляла 27 863 руб. 23 коп. при балансе в 44 тыс. руб. Из них 18 142 руб. 23 коп. составлял долг государственным кредиторам [19, л. 187]. Оставшаяся часть долга приходилась на возврат членских взносов тем коммунарам, которые ушли из «Калифорнии». Уже осенью и зимой 1926 г. коммуна должна была заплатить 23 803 руб. [19, л. 187]. Денег не было, вышедшие члены начали подавать исковые заявления в суд с требованием выплаты паевых взносов. Коммуна оказалась на грани разорения.

https://lawandorder-donstu.ru

В сентябре 1926 г. при Северо-Кавказском крайзу произошло совещание, посвященное положению «Калифорнии» [19, л. 185-186]. Участники совещания высказывались за сохранение «Калифорнии», несмотря на кризисную ситуацию. Так, инструктор Донского областного земельного управления (ДОЗУ) А.Е. Осколков констатировал, что члены «Калифорнии» потеряли надежду на ее развитие и намеревались покинуть тонущее под грузом долгов и неурядиц хозяйство. На месте проживания планировали остаться лишь 4 члена коммуны [19, л. 185], бывшие красноармейцы, поскольку им просто некуда было идти. Вопреки настроениям коммунаров, Осколков высказывался за сохранение «Калифорнии» и полагал возможным найти некий компромисс, при котором «хозяйство [коммуны] пострадало меньше, и кредиторы получили полным рублем» [19, л. 185]. Хотя это было похоже на маниловщину, с Осколковым были согласны представители крайзу и «Техноимпорта» (соответственно, Астахов и Малой), а также председатель коммуны И.Ф. Андреянченко.

Более конкретен был представитель Северо-Кавказского крайколхозобъединения Карлов, отметивший, что имеются два сценария будущего «Калифорнии»: сохранить коммуну или ликвидировать ее, создав из бывших «калифорнийцев» новый коллектив [19, л. 185]. Высказываясь за сохранение «Калифорнии», Карлов предлагал дать коммуне отсрочку по долгам, поскольку в противном случае ее ожидало бы полное разорение. С этим мнением согласились сотрудники крайзу Щербина и Волков. По итогам голосования было решено просить краевые власти дать «Калифорнии» отсрочку по выплате долгов государственным кредиторам и вышедшим членам. Тем самым представители власти пытались выиграть время для коммуны, надеясь на возможное улучшение экономической ситуации.

Но сами коммунары уже не хотели бороться за будущее своего коллективного хозяйства, считая борьбу проигранной. На общем собрании «калифорнийцев», состоявшемся 6 октября 1926 г., решительно возобладало мнение о необходимости ликвидации коммуны в связи «с тяжелым финансовым положением» [19, л. 199] и невозможностью дальнейшего существования при полном погашении долгов.

Порядок ликвидации сельскохозяйственных объединений в РСФСР (СССР) определялся рядом нормативных правовых актов. Согласно «Положению о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г., сельскохозяйственные коммуны могли быть распущены либо самими коммунарами, либо представителями власти. В первом случае требовалось решение общего собрания, утвержденное уездным земельным отделом. Второй сценарий наступал тогда, когда организация и деятельность коммун не соответствовали положениям Конституции или противоречили их уставам; либо же коммунары не выполняли указания и распоряжения Наркомзема или местных земельных отделов. Такие коммуны могли быть распущены решениями губернских или уездных земельных отделов[3]. Согласно ст. 92 Положения, для ликвидации дел коммуны создавалась ликвидационная комиссия под председательством заведующего уездным земотделом. Комиссия должна была содействовать сохранению хозяйства ликвидируемой коммуны вплоть до передачи такового вновь организованной коммуне или совхозу[4]. Переход к нэпу несколько скорректировал порядок ликвидационных процедур. Так, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации» от 22 августа 1924 г., при выходе из кооперативного объединения (будь то товарищество, артель или коммуна) их члены имели право требовать возвращения паевых взносов и причитающейся доли прибыли[5].

В уставах коммун Юга России процесс их ликвидации прописывался в соответствии с принятыми правительственными органами нормативными правовыми актами. Ликвидация коммуны могла произойти по постановлению общего собрания ее членов, по распоряжению органов советской власти, «в случае несостоятельности» и «если число ее членов будет менее пяти» [21, л. 10]. В первом случае коммуна должна была опубликовать объявление о своей ликвидации «в одной из местных газет» [21, л. 11]. Ликвидационная комиссия должна была выполнить взятые коммуной обязательства и продать все имущество. Только после погашения долгов коммунары получали право на возврат им паевых взносов. Такой же порядок был прописан и в уставе «Калифорнии». В соответствии с ним общее собрание коммунаров избрало ликвидационную комиссию (ликвидком) в составе Андреянченко, Синенко и Шевцова.

Однако, во-первых, в ликвидкоме не было представителей окружных или нижестоящих земельных органов, что противоречило действующему законодательству. Во-вторых, возникли вопросы о том, как быть с имуществом некоторых иностранцев, находившимся в коммуне. Сложность заключалась в том, что некоторые из членов «Калифорнии» не переселились из США в СССР, но при этом отправили часть своего имущества в коммуну. С подобной

[3] *О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию.* Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 14.02.1919. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=196031508&page=1&rdk=0&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&link_id=2&ysclid=mqqne48gn1342598896#I0 (дата обращения: 23.04.2026).
[4] Там же.
[5] *История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917 – 1958 гг.* В 2-х т. Т.1. 1917 – 1936. Москва: Госюриздат; 1959. С. 50.

ситуацией региональные земельные власти ранее не сталкивались. Поэтому Северо-Кавказское крайзу 21 октября 1926 г. направило письмо в НКЗ РСФСР, пытаясь выяснить, как следует поступить с находящимися в СССР реэмигрантами-«калифорнийцами» и как быть с имуществом коммунаров, так и не приехавших на Дон [19, л. 204].

Еще не получив из Наркомзема ответа на свои запросы, руководство Северо-Кавказского крайзу озаботилось расширением состава ликвидкома «Калифорнии» за счет государственных чиновников. 8 января 1927 г. крайзу обратилось к Северо-Кавказскому исполкому с просьбой создать ликвидком, состоящий не только из «калифорнийцев», но также из представителя ДОЗУ и госкредиторов [22, л. 12]. А 10 января 1927 г. в крайзу пришел ответ из Наркомзема РСФСР, в котором сообщалось, что комиссия Совета труда и обороны по сельскохозяйственной иммиграции утвердила порядок ликвидации коммуны «Калифорния». На крайзу возлагалась обязанность проконтролировать данный процесс и предоставить соответствующие отчеты в Наркомзем и СТО. Наркомзем призывал крайзу предоставить работу по специальности членам ликвидируемой «Калифорнии» и выделить им земельный участок в артели «Красный боец». Имущество не прибывших из США коммунаров следовало «ликвидировать» [22, л. 6], т. е. пустить на погашение долгов коммуны. Кроме того, Наркомзем требовал взыскать с коммуны «таможенные и всякие другие пошлины и сборы» [22, л. 6].

Получив четкие указания от правительственных органов, заместитель заведующего отдела мелиорации земель Северо-Кавказского крайзу Коханов 14 января 1927 г. направил письмо в ДОЗУ, поручив его сотрудникам назначить их представителя в ликвидком «Калифорнии» для «принятия должных и обеспечивающих мер» [22, л. 5] по сохранению имущества коммуны и для установления возможных финансовых претензий со стороны государственных учреждений и других лиц. Другими словами, представитель ДОЗУ должен был следить за ликвидацией «Калифорнии», не допустив возможных хищений ее имущества отдельными коммунарами.

Процесс ликвидации «Калифорнии» проходил в обстановке ожесточенных споров между представителями власти, кредиторами и самими коммунарами, интересы которых зачастую противоречили друг другу. Кредиторы стремились любыми путями вернуть свои средства, тогда как коммунары желали получить причитающиеся им паевые взносы и доходы. Партийно-советские чиновники же пытались не только защитить интересы государственных кредитных организаций, но и обеспечить экономическую базу тем коммунарам, которые все еще хотели работать в сельском хозяйстве.

Ярким примером вышеозначенных разногласий служит совещание, организованное 30 декабря 1926 г. Северо-Кавказским крайзу для согласования процедуры погашения долгов «Калифорнии». Открывая совещание, куда были приглашены представители государственных кредитных организаций, секретарь крайзу Астахов объявил, что Северо-Кавказский крайисполком поручил присутствующим определить порядок погашения долгов коммуны и «провести ликвидацию с соблюдением интересов кредиторов и сохранением хозяйства» [22, л. 1]. После доклада Астахова кредиторы начали полемику, поскольку каждый из них стремился вернуть свои долги. Представитель «Севкавсельбанка» Киркель заявил, что банк «имеет в залоге весь живой и мертвый инвентарь» [22, л. 1] и хочет забрать его в рамках погашения долга. В ответ на это представитель Кредит-бюро «Техноимпорта» Ратнер потребовал, чтобы коммуна сначала вернула долги его организации. Представитель «Нефтесиндиката» Рапкин предложил компромисс: он указал, что раз уж «Севкавсельбанк» кредитует колхозы, то может полученное в счет уплаты долгов имущество «Калифорнии» передать другим организациям. Т. е. банк должен был изъять имущество ликвидируемой коммуны и стать вместо нее ответчиком перед «госкредиторами», а таковые готовы обеспечить «благоприятные условия расчета с ним» [22, л. 1-2]. Казалось, это был наиболее разумный сценарий, и участники совещания согласились с мнением Рапкина.

Одновременно сотрудники крайзу выразили намерение просить Северо-Кавказский крайисполком «обязать всех кредиторов приостановить производство взысканий» [22, л. 3] с коммуны. Цель подобного намерения была все та же, что и раньше, – дать «Калифорнии» время для того, чтобы наилучшим образом рассчитаться с долгами и сохранить свой экономический потенциал. Отсрочка по кредитам позволила бы коммуне продать свое имущество не спеша, по рыночным ценам. Тогда «Калифорния» смогла бы не только удовлетворить требования кредиторов, но и сохранить часть имущества для нового коллектива, созданного на ее руинах.

Однако «Севкавсельбанк» отказался от «принятия на свой баланс пассива и актива» [22, л. 4] коммуны, считая такую операцию слишком рискованной. Руководство банка не доверяло оценкам правления коммуны, согласно которым на ее балансе находилось 27 тыс. руб. (а после раздела недвижимого имущества – 14 424 руб.) [22, л. 4]. Банковские работники считали, что ценностей в коммуне имеется не более чем на 6–8 тыс. руб., при том что долги «Калифорнии» перед государственными кредиторами на 1 сентября 1926 г. составляли 27 тыс. руб., а с задолженностью по паевым взносам – и вовсе 39 тыс. руб. Банк считал предложенную ему сделку убыточной и отказывался далее предоставлять какие-либо долгосрочные кредиты «Калифорнии» из-за отсутствия «внушаю-

https://lawandorder-donstu.ru

щих доверие в смысле кредитоспособности» [22, л. 4] ее преемников. Единственным выходом руководство «Севкавсельбанка» считало немедленную ликвидацию коммуны в соответствии с законодательством. Законодательство же предусматривало, что, после выплаты государству налогов, банк должен был в первоочередном порядке получить в счет погашения задолженности «Калифорнии» ее живой и мертвый инвентарь «полным рублем» [22, л. 4]. Позиция банка стала основой того, что ликвидация коммуны развернулась «в общем порядке» [22, л. 4], т. е. «Калифорния» должна была полностью распродать свое имущество для погашения долгов.

18 января 1927 г. состоялось новое совещание кредиторов при Северо-Кавказском крайзу «по вопросу о порядке ликвидации» [22, л. 17] коммуны «Калифорния». Секретарь крайзу Астахов передал кредиторам просьбу ликвидкома не производить ликвидацию имущества коммуны «путем распродажи с торгов» [22, л. 17]. Просьба не нашла у кредиторов понимания и после бурного обсуждения они высказались за то, чтобы ликвидировать коммуну в 3-х месячный срок [22, л. 17]. На совещании был утвержден состав ликвидкома: председателем был назначен окружной смотритель госимуществ С.И. Сосинович, а членами – представители «Калифорнии» И.Ф. Андреянченко, К.Г. Голубев, М.С. Шевцов [22, л. 15]. Ликвидкому поручалось продать имущество коммуны на наиболее выгодных для нее условиях, а вырученные от продажи средства положить на текущий счет в «Севкавсельбанке» [22, л. 32]. Также Сосинович должен был проверить выплату коммуной таможенных и пошлинных сборов.

Первоочередной задачей представителей власти, в т. ч. и вошедших в состав ликвидационной комиссии, стала ревизия имущества «Калифорнии» с целью выявить его количество и стоимость. Было установлено, что к 1 февраля 1927 г. в кассе коммуны имелось 1 212 руб. 33 коп. [22, л. 92] наличных средств. Поскольку же в документации коммуны не оказалось «надлежаще оформленных оценочных описей имущества» [22, л. 92] (очередное свидетельство бесхозяйственности, явившейся одной из важнейших причин краха «Калифорнии»), ее правление спешно приступило к проведению описи имущества. Согласно результатам описи, проведенной с 3 по 16 февраля 1927 г., общая стоимость имущества коммуны составляла 36 052 руб. 55 коп. [22, л. 92]. Это имущество и планировалось выставить на торги ради погашения долгов.

Вопросы распродажи «Калифорнии» обсуждались на первом заседании комиссии по ликвидации коммуны 27 февраля 1927 г. [22, л. 28]. На заседании было решено опубликовать в краевой газете «Молот» объявление о проведении публичных торгов по распродаже имущества «Калифорнии». Другое решение было направлено на поддержку «калифорнийцев»: ликвидком постановил оставить коммунарам часть зерна, которое хотели продать кредиторы для погашения долгов. Было решено оставить 44 членам коммуны 352 пуда зерна из общего количества 835 пудов, т. е. по два пуда в месяц на человека. Ликвидком полагал, что данная мера позволит коммунарам продержаться с марта по июнь 1927 г. – до нового урожая. Животрепещущими для ликвидкома вопросами являлись «порядок очередей удовлетворения кредиторов коммуны» [22, л. 28] и возможность продажи урожая коммуны 1927 г. в счет долгов. На совещании было решено обратиться за разъяснениями к Северо-Кавказскому краевому и Донскому окружному земельным управлениям.

Любопытно, что, помимо рассмотрения вопросов, связанных с расформированием «Калифорнии», ликвидком обратился в краевое и окружное земуправления [22, л. 28] с вопросами относительно самого себя. Члены ликвидкома просили вышестоящее руководство прислать письменную инструкцию, где были бы прописаны их обязанности. Также ликвидком интересовался, за счет каких средств будет оплачиваться работа его членов и деятельность ревизионной комиссии. Ответы на заданные вопросы ликвидком получил от ДОЗУ. Было объявлено, что в первую очередь следует погасить долги «Калифорнии» перед государственными кредиторами, а уж затем частным заемщикам. ДОЗУ распорядилось продать весь урожай 1927 г., а вырученные средства пустить на погашение кредитов. Относительно оплаты труда членов ликвидкома было объявлено, что средства для этого нужно изыскивать путем продажи имущества «Калифорнии» [22, л. 29]. Иными словами, от расторопности и предприимчивости ликвидкома зависела зарплата его членов. Но на первом месте находились не их потребности, а интересы государственных кредитных организаций.

Впрочем, продажа имущества «Калифорнии» с целью погашения ее долгов перед кредиторами оказалась отнюдь не легкой задачей. Объявленные в «Молоте» публичные торги фактически провалились из-за плохих погодных условий и, главное, по причине отсутствия у населения достаточных средств на покупку распродаваемого имущества по установленным ценам. Поэтому в марте 1927 г. ликвидком принял решение снизить цены на имущество «Калифорнии» [22, л. 35]. Безуспешными оказались попытки ликвидкома уговорить «Севкасельбанк» принять в рамках погашения долга 41 крестьянский пай [15, л. 37] на сумму в 410 руб. Банк интересовала не земля, а живые деньги, поэтому его представители предложили ликвидкому либо продать паи бывшим членам коммуны, либо сдать их банку «на комиссию» [22, л. 37]. Эти предложения не понравились уже ликвидкому, так

как бывшие члены «Калифорнии» не могли купить паи из-за отсутствия денежных средств, а передача земельных участков банку на комиссию привела бы к снижению «доверия к ценности и полезности пая» [22, л. 37].

Все же распродажа имущества «Калифорнии» продвигалась, пусть и не так быстро и выгодно, как того хотелось кредиторам. С 1 февраля по 10 июня 1927 г. было продано имущества на сумму 20 702 руб. 17 коп. [22, л. 92]. Удалось реализовать и вышеупомянутый 41 крестьянский пай, причем не за 410 руб., а за 727 руб. Кроме того, коммуна получила «разных поступлений» [22, л. 93] на 316 руб. 96 коп. Правда, не всегда имущество «Калифорнии» удавалось продать столь же выгодно, как в случае с крестьянскими паями. По оценкам ликвидкома, разница между оценочной стоимостью имущества коммуны и полученной на торгах выручкой равнялась [22, л. 92] 3 471 руб., поскольку ряд строений, сельхозмашин и инструментов был продан по более низкой цене, чем предполагалось изначально. Нераспроданным осталось имущество на сумму в 11 878 руб. 96 коп. [22, л. 92]. В результате коммуна собрала 22 641 руб. 46 коп. наличности для погашения своих долговых обязательств [22, л. 93]. Из полученных средств коммуна выплатила государственным кредиторам 16 432 руб. 39 коп. и после этого на ее счетах к 10 июня 1927 г. осталось 5 063 руб. 89 коп. [22, л. 94].

Означенной суммы не хватало для дальнейших расчетов, на сей раз по членским взносам. Общая сумма выплат по членским взносам составляла 25 942 руб. 64 коп. «за вычетом из них 16 % на покрытие убытков» [22, л. 94], из которых к 10 июня 1927 г. 44 членам «Калифорнии» следовало выплатить 21 172 руб. 05 коп. [22, л. 99]. Поскольку остаток средств на балансе «Калифорнии» был гораздо меньше, быстро решить эту задачу не представлялось возможным. Тогда ликвидком посчитал свою миссию выполненной (погасил долги коммуны перед государственными кредиторами) и 12 июня 1927 г. представил отчет о проделанной работе [22, л. 91] общему собранию коммунаров, которые тогда же его и утвердили. Через 10 дней отчет ликвидкома был утвержден ДОЗУ [22, л. 101], а 12 августа – Северо-Кавказским крайзу [22, л. 106]. ДОЗУ назначило заведующего Кущевским районным земельным управлением Хлопова своим уполномоченным, поручив ему завершить ликвидацию коммуны, продав оставшееся ее имущество или распределив его между коммунарами [22, л. 90].

Документы свидетельствуют, что работа по удовлетворению законных интересов коммунаров «Калифорнии» продвигалась далеко не такими же быстрыми темпами, как в случае с госкредиторами. Несколько бывших коммунаров во главе с И.Ф. Андреянченко 16 августа 1927 г. направили письмо [22, л. 87] в ДОЗУ, жалуясь, что до сих пор вопрос о разделе между ними имущества ликвидированной коммуны не решен, и просили разрешить его как можно скорее. Руководство управления не оставило просьбу без ответа, отдав распоряжение Хлопову о распределении оставшихся финансовых средств между бывшими членами коммуны, о чем и отчиталось 25 августа 1927 г. перед Северо-Кавказским крайзу [22, л. 105]. В свою очередь, 15 сентября 1927 г. крайзу дало разрешение членам коммуны «Калифорния», не вступившим в кооперативное товарищество «Ферма», дать землю «на общих основаниях из расселенческого фонда Донокруга» [22, л. 89] для дальнейшего занятия сельским хозяйством. Эти распоряжения должны были обеспечить законные запросы бывших «калифорнийцев» и дать им возможность обустроить свою жизнь после крушения их коммуны.

Обсуждение и заключение. Иммигрантские коллективные хозяйства, создававшиеся переселявшимися в Советскую Россию иностранцами и реэмигрантами, стали уникальным явлением в советской деревне 1920-х гг. Лидеры большевиков были заинтересованы в привлечении таких переселенцев в страну, причем не только потому, что иммигрантские колхозы отличались высоким уровнем материально-технического обеспечения и могли сыграть важную роль в восстановлении сельского хозяйства, но и по идеологическим и пропагандистским соображениям. Ведь, принимая иммигрантов, готовых участвовать в построении социализма, РСФСР, а затем и СССР подкрепляли свой статус бесспорного лидера международного коммунистического движения.

Советское правительство предоставляло иммигрантским колхозам выгодные условия ведения хозяйственной деятельности. В юридическом плане иммигрантские коллективные хозяйства действовали, по большей части, в соответствии с положениями советского аграрного права. Коммуна «Калифорния» не являлась исключением, будучи устроена по образцу местных колхозов: управлялась общим собранием коммунаров, имела правление (исполнительный орган) и ревизионную комиссию, и подчинялась местным органам власти, прежде всего – земельным управлениям, от районного до Донского окружного и Северо-Кавказского краевого. Вместе с тем наличие среди членов «Калифорнии» иностранцев, граждан США, которые создали коммуну на советской земле, но за счет собственных средств и имущества, придавало ей особый статус, юридически оформленный договорными отношениями с советским правительством.

Несмотря на особый статус иностранцев-колхозников, в отношении иммигрантских коммун сохранялся примат советского законодательства, что ярко проявилось в ходе ликвидации коммуны «Калифорния». Основанная при действовавшем в США Обществе технической помощи Советской России, коммуна просуществовала почти 5 лет, но из-за внутренних неурядиц оказалась в тяжелом финансово-экономическом положении. Не сумев

https://lawandorder-donstu.ru

преодолеть трудности, члены «Калифорнии» на исходе 1926 г. приняли решение о ликвидации своего коллективного хозяйства, действуя в рамках Устава коммуны и, в целом, в рамках советского аграрного права. Представители партийно-советского руководства Северо-Кавказского края, на территории которого располагалась «Калифорния», осознавали неизбежность ликвидации коммуны и согласились с решением общего собрания коммунаров распустить коллектив. Однако, взяв процесс роспуска «Калифорнии» под контроль (в т. ч. путем введения государственных чиновников в состав ликвидационной комиссии), краевое руководство четко продемонстрировало, что его главнейшей задачей является защита интересов государственных кредиторов. Интересы коммунаров, включая иностранцев, рассматривались как второстепенные. Об этом, в частности, свидетельствует санкционированное властями решение продать с торгов имущество тех иностранцев, которые передали его коммуне, но сами не успели переехать в СССР из США.

Проведенное исследование представляется значимым для современной российской юридической науки, поскольку вводит в научный оборот новые прецеденты, расширяющие знания о правовых особенностях ликвидации иммигрантских коммун в 1920-е гг. Результаты данного исследования могут выступать в качестве отправной точки по изучению законодательного регулирования сельскохозяйственных коммун в Советском Союзе в 1920-х гг.

Список литературы / References

1. Супоницкая И.М. Американизация советской России в 1920 – 1930-е гг. *Вопросы истории.* 2013;(9):46–59.

Suponitskaya IM. Americanization of Soviet Russia in the 1920s – 1930s. *Voprosy istorii (Issues of History).* 2013;(9):46–59. (In Russ.)

2. Петаченко Г.А., Шабасова М.А. Эволюция форм советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;(4):63–72.

Petachenko GA, Shabasova MA. The Evolution of the Soviet-American Economic Cooperation in 1920s – Early 1930s. *Journal of the Belarusian State University. Historical Sciences.* 2023;(4):63–72. (In Russ.)

3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.р-1390. Оп. 1. Д. 498.

State Archives of the Rostov Region (ГАРО/SARR). Archive Fund No p-1390. Inventory No 1. File No 498. (In Russ.)

4. Мужиков И.П., Каниметов А.К., Маречек Р. *История чехословацкого кооператива «Интергельпо».* Фрунзе: Киргизгоиздат; 1957. 126 с.

Muzhikov IP, Kanimetov AK, Marecek R. *History of the Czechoslovak Cooperative "Intergelpo".* Frunze: Kirgizgoizdat; 1957. 126 p. (In Russ.)

5. Рейхберг Г.Е., Шапик Б.С. Об участии американских рабочих в восстановлении народного хозяйства Советской республики. *История СССР.* 1961;(1):144–154.

Reichberg GE, Shapik BS. On the Participation of American Workers in the Restoration of the National Economy of the Soviet Republic. *Istoriya SSSR (History of the USSR).* 1961;(1):144–154. (In Russ.)

6. Коновалюк О.И. Иммигрантские сельскохозяйственные коммуны на Северном Кавказе. В: *Авторефераты научно-исследовательских работ за 1961 год.* Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ; 1962. С. 76–113.

Konovalyuk OI. Immigrant Agricultural Communes in the North Caucasus. In: *Abstracts of Research papers for 1961*. Rostov-on-Don: RSU Publ.; 1962. P. 76–113. (In Russ.)

7. Тарле Г.Я. *Друзья страны Советов: Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920-1925 гг.* Москва: Наука; 1968. 371 с.

Tarle GYa. *Friends of the Country of Soviets: Participation of Foreign Workers in the Restoration of the National Economy of the USSR in 1920-1925.* Moscow: Nauka; 1968. 371 p. (In Russ.)

8. Поташев Ф.И. (отв. ред.). *Ленинский путь донской станицы.* Ростов-на-Дону: Книжное издательство; 1970. 275 с.

Potashev FI (Ed.). *Lenin's path of the Don Village.* Rostov-on-Don: Book Publishing House; 1970. 275 p. (In Russ.)

9. *Очерки истории партийных организаций Дона (1921-1971). Часть II.* Ростов-на-Дону: Ростиздат; 1973. 761 с.

Essays on the History of Party Organizations of the Don (1921-1971). Part II. Rostov-on-Don: Rostizdat; 1973. 761 p. (In Russ.)

10. Аверьянов А.В. Иммиграционные коммуны и колхозы на Дону и Кубани в 1920-е гг. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2019;(3):30–38.

Averyanov AV. Immigration Communes and Collective Farms in the Don and Kuban in 1920s. *News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities.* 2019;(3):30-38. (In Russ.)

11. Wesson RG. *Soviet Communes.* New York: H. Wolff; 1963. 275 p.

12. Дюран Д. *Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета; 2010. 240 с.

Duran D. *Communism with Our Own Hands: The Image of Agrarian Communes in Soviet Russia.* St. Petersburg: European University Publ.; 2010. 240 p. (In Russ.)

13. Романов В.В., Николашин В.П. Американские иммигрантские коммуны Кирсановского уезда Тамбовской губернии 1920-х – 1930-х гг.: основные источники и особенности изучения. *Вестник архивиста.* 2024;(4):1070–1082. https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-4-1070-1082

Romanov VV, Nikolashin VP. American Immigrant Communes of Kirsanovsky Uyezd, Tambov Province, 1920s-1930s: Main Sources and Peculiarities of the Study. *Herald of an Archivist.* 2024;(4):1070–1082. (In Russ.) https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-4-1070-1082

14. Белковец Л.П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917 – 1939-е гг.). *Юридические исследования.* 2013;(5):296–350. https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.5.796

Belkovets LP. Foreigners in Soviet Russia (USSR): Regulation of Legal Status and Procedure of Stay (1917–1939). *Legal Research.* 2013;(5):296–350. (In Russ.) https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.5.796

15. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Иммигрантские коммуны в Советской России (СССР) 1920-1930-х годов: организация, функционирование, взаимоотношения с властью. *Новая и новейшая история.* 2021;(6):66–79. https://doi.org/10.31857/S013038640017182-8

Berlyavskiy LG, Bondarev VA. Immigrant Communes in Soviet Russia (USSR) of the 1920s–1930s: Organization, Functioning, Relations with the Authorities. *Novaia i noveishaia istoriia (New and Contemporary History).* 2021;(6):66–79. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S013038640017182-8

16. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. *Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя.* Москва: Юрлитинформ; 2020. 383 с.

Berlyavsky LG, Bondarev VA. *Formation of the State and Legal Foundations of the Soviet Agrarian System.* Moscow: Yurlitinform; 2020. 383 p. (In Russ.)

17. Гришаев В.В. *Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929.* Москва: Мысль; 1976. 188 с.

Grishaev VV. *Agricultural Communes of Soviet Russia 1917–1929.* Moscow: Mysl; 1976. 188 p. (In Russ.)

18. Цинцадзе Н.С. Природа на службе у социализма: социоестественные аспекты деятельности народного комиссариата земледелия в 1917–1939 гг. *Вестник Томского государственного университета. История.* 2020;(67):68–79.

Tsintsadze NS. Nature in the Service of Socialism: the Socio-Natural Aspects of the Activities of the People's Commissariat for Agriculture in 1917–1939s. *Tomsk State University Journal. History.* 2020;(67):68–79. (In Russ.)

19. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.р-1390. Оп. 11. Д. 87.

State Archive of the Rostov Region (ГАРО/SARR). Archive Fund No p-1390. Inventory No 11. File No 87. (In Russ.)

20. Родионова Т.Н. Реорганизация сельского хозяйства и строительство коммун в первые годы советской власти в преддверии образования СССР. *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.* 2023;(1(85)):69–73.

Rodionova TN. Reorganization of Agriculture and Building Communities in the First Years of Soviet Power on the Eve of the Formation of the USSR. *Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov.* 2023;(1(85)):69–73. (In Russ.)

21. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.р-1775. Оп. 1. Д. 740.

State Archive of the Rostov Region (ГАРО/SARR). Archive Fund No p-1775. Inventory No 1. File No 740. (In Russ.)

22. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.р-1390. Оп. 11. Д. 138.

State Archive of the Rostov Region (ГАРО/SARR). Archive Fund No p-1390. Inventory No 11. File No 138. (In Russ.)

Об авторах:

Андрей Анатольевич Аганов, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института сквозных технологий Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, Aganoff.a@yandex.ru

Виталий Александрович Бондарев, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и культурология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

А.А. Аганов: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

В.А. Бондарев: методология исследования (философско-правовые методы), обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Andrey A. Aganov, Cand. Sci. (History), Senior Lecturer of the Institute of End-to-End Technologies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, Aganoff.a@yandex.ru

Vitaliy A. Bondarev, Dr. Sci. (History), Professor of the History and Cultural Studies Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Claimed Contributorship:

AA Aganov: formulating the main concept, research methodology, setting forth research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

VA Bondarev: research methodology (philosophical and legal methods), review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

The authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.04.2026
Поступила после рецензирования / Reviewed 22.05.2026
Принята к публикации / Accepted 28.05.2026